Глава 1250 - Встреча со Сороконожкой Чжао Ушуань вышла с лестничной площадки, ее тело обернуто в банное полотенце, волосы еще мокрые, а на шее и плечах еще остались капли воды. Ее кожа была справедливой и нежной, и эти капли воды прилипли к ее коже, создавая впечатление, что рано утром она была похожа на капли росы на лепестках цветка магнолии. Полотенце было недолгим, прикрывающим, но не смогло скрыть хороший пейзаж, а вместо этого добавило немного таинственности и было очень манящим.

Как только Чжао Ушуан увидел Нин Тао, она была ошеломлена, пара черных глаз, наполненных сложными эмоциями, волнением, нервозностью, печалью, радостью и любовью, которые не могли быть скрыты.

Нинг Тао встал и устроил сухой кашель: "Я увидел, что дверь открыта, когда пришел сюда, и вошел".

Слова покинули его рот, и горькая улыбка не могла не возникнуть в уголке его рта. Он чувствовал, что он изменился, он был один есть один, два есть два, стандартная голова пены. Но теперь, видите ли, он смог сказать ложь случайно и естественно.

Это причина, по которой он стал полубогом, или это потому, что он взял слишком много жен?

Не было никакого способа узнать.

Чжао Ушуан, однако, стоял на вершине лестницы, глядя на него, этот взгляд становился все жарче и жарче.

"Ушуанг, ты?" Нинг Тао была немного сбита с толку своим нынешним положением.

Чжао Ушуан внезапно побежал в сторону Нин Тао, и ей было все равно, отвалится ли тапочка.

Нинг Тао необъяснимо нервничала, он очень беспокоился, что полотенце отвалится из-за ее действий, тогда встреча старых друзей изменится в природе. То, что он представлял себе в своем воображении, это вечерний разговор при свечах, а не собрание сороки.

Пока он был ошеломлен, Чжао Ушуан засунула голову ему в руки и крепко держала его в паре корневых рук.

При сильном столкновении душа Нинг Тао, казалось, вот-вот вышибется из кожи. Он понял, что в его сердце накопилось много эмоций, но они были спрятаны слишком глубоко, чтобы даже он мог их обнаружить. Это столкновение, как только кремация вышла, зажгло эту эмоцию.

Оказалось, что то, чего он хотел, тоже не было старым добрым и затяжным разговором.

Действительно, сейчас только полдень, а до наступления темноты еще много времени, так что ты цепляешься за свечу, черт возьми.

Человек, который лжет, иногда даже обманывает себя.

Прошло некоторое время, прежде чем Чжао Ушуан произнесла свои первые слова: "Где ты был?".

"Я... "Язык Нин Тао был немного жестким, слова как культивирование закрытых дверей, и таким образом он мог говорить с Мэн Бо без всяких препятствий, обманывание Мэн Бо было

похоже на обманывание маленькой подруги в горшке, но он не мог обмануть Чжао Ушуань, потому что не хотел ей врать.

"Я так скучаю по тебе... Ты мне снишься каждую ночь, почему ты такой жестокий, что не приходишь ко мне ни разу, и твой телефон всегда выключен, когда я тебе звоню." Она заплакала, оставила слезы по щекам и упала обратно на шею Нинг Тао.

У Нин Тао было много слов в сердце, но он не мог их сказать. На самом деле, он также знал, что независимо от того, что он сказал, даже если бы это была вся правда, это не заживет боль в сердце.

"Ты... ты ничего не хочешь мне сказать?" Голос Чжао Ушуана был задушен.

"Я люблю тебя". Нинг Тао сказал.

"Бойн!" Чжао Ушуан выпустил вздрогнуть и заплакал слезами радости.

Правильно, говорить правду, это то, что ей больше всего нравилось слышать.

Нин Тао все еще хотел что-то сказать, но его рот уже был заблокирован.

Снаружи виллы загорелся роскошный суперкар, его фары заснежены. Автомобиль съехал со стоянки, въехал на проезжую часть, проехал несколько метров и снова остановился. Водитель вышел из машины и поднял капот, чтобы посмотреть, обнаружил перегретый двигатель и небольшую утечку масла, после чего машина вернулась на парковочное место.

Пара старых друзей с виллы также разошлись.

"Это нехорошо, это слишком, слишком прямолинейно." Чжао Ушуан сказал.

Нинг Тао выглядел смущённым и извинился: "Простите, я был слишком импульсивен".

"Подождите, я пойду переоденусь и скоро спущусь, чтобы сопровождать вас." Чжао Ушуан сказал, потом встал и ушел.

Нин Тао посмотрел на ее спину, он был немного сбит с толку, очевидно, что она открыла дверь машины и пригласила его сесть в машину, но он еще не сел в машину, и она закрыла дверь снова, женщина действительно трудно догадаться ах.

Чжао Ушуан улыбнулся в ответ на Нин Тао, достойный быть сестрой в развлекательном кругу, эта спинная улыбка действительно сотня очаровательных рождений.

Сердце Нинг Тао слегка пульсировало, также не могло не улыбнуться ей.

Чжао Ушуан внезапно наклонился вниз, чтобы поднять тапочки, которые упали на пол.

Улыбка Нинг Тао замерла.

Чжао Ушуан подняла башмачок, не надела его, взяла в руку и поднялась наверх.

Что это значит?

Очевидно, что она могла бы использовать ноги, чтобы поднять тапочку, но на самом деле она наклонилась вниз, чтобы поднять его, так странно.

Но как раз в тот момент, когда сердце Нин Тао было странным, Чжао Ушуан, сделавший несколько шагов вверх по лестнице, повернулся назад и улыбнулся Нин Тао.

Нинг Тао улыбнулся, плюс кивнул головой.

Чжао Ушуан внезапно наклонился, чтобы снять туфельку, которую она носила на ноге.

Улыбка Нинг Тао снова застыла на его лице.

Она определенно делала это нарочно!

У его сердца было желание поспешить и допросить ее, но, в конце концов, он выдержал.

Чжао Ушуан поднялся по лестнице, а затем исчез на лестничной клетке.

Нин Тао издал небольшой вздох облегчения, когда горько засмеялся: "Ты слишком бесполезен, ты дракон и феникс, но ты все еще не можешь не пройти испытание?".

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Телефон зазвонил с входящим звонком.

Нин Тао вытащил телефон и посмотрел, а потом ответил на звонок: "Привет, брат Мэн, как дела?".

Голос Мэн Бо вышел из телефона: "Брат Нин, вилочный погрузчик и экскаватор готовы, совершенно новые, когда вы приедете на транзит?".

Нин Тао прикрыл лоб и сказал несколько безмолвно: "Просто положите их вместе с другими припасами, я возьму их все сразу позже".

"Нет, эти вещи такие большие, в настоящее время..."

Нинг Тао решительно отключил телефон.

Такое чудесное свидание, и ты говоришь со мной о диггерах?

Ты болен!

На окраине города Чанъань, большой склад с вооруженной охраной.

"Алло? Алло?" Мен Бо пожал плечами и выглядел растерянным.

Это был уже второй раз, когда Нин Тао повесил трубку, вообще не отдавая никакого лица.

Тем не менее, его сердце было в полном порядке. Ни по какой другой причине, просто потому, что в его сердце был только один идол, и это был Нин Тао, и этот единственный идол не только дал ему лунную базу, но теперь и базу на Марсе, и с этими двумя вещами, ему суждено было стать человеком, чье имя войдет в историю! Если бы это было в древние времена, это было бы почти как Чжугэ Лян и Лю Бэй, это был бы дар великих знаний!

Нин Тао убрал свой телефон, затем взял в руки Великую Солнечную Тыкву и с мыслью, все вещи, хранившиеся в ней, были представлены в его сознании. Затем он выбрал некоторые украшения, которые получил в Бессмертном царстве, а также некоторые съедобные спиртовые материалы и поместил их на кофейный столик.

Сложно было с ним встретиться, он не мог прийти с пустыми руками, и не было никакой информации о том, когда будет следующая встреча после этой, так что хорошо было сохранить некоторые артефакты в качестве напоминания.

Звук шагов снова прозвучал с лестничной площадки, а затем Чжао Ушуан спустился вниз.

Она носила черное платье без бретелек с большим V-образным вырезом, мягкая ткань держалась за кожу, а красивые изгибы ее тела были идеально представлены, гладкие и естественные, как тонко сделанное произведение искусства.

Нин Тао встал и с улыбкой сказал: "Это платье действительно подходит тебе, ты хорошо в нем выглядишь".

Чжао Ушуан мурлыкала губами и неглубоко улыбалась: "Я надела это платье, когда шла по красной ковровой дорожке не так давно, я беспокоилась, что ты не будешь хорошо выглядеть только сейчас, я выбрала несколько комплектов одежды и, наконец, выбрала его".

Вообще-то, это нормально - не носить его.

Когда в его сердце прозвучали слова, Нин Тао сам отругал себя за то, что был негодяем, но держал нежную улыбку на лице: "Ты хорошо выглядишь во всем".

"Ты просто знаешь, как говорить приятные вещи, чтобы уговорить меня, а... это?" Чжао Ушуан наконец-то нашел кучу вещей на кофейном столике, она сначала увидела духовные материалы и фрукты, думая, что Нин Тао купил ее фрукты в магазине фруктов, а затем несколько ослепительных украшений, она внезапно была ошарашена.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Пришел в спешке, не приготовил тщательно, просто выбрал несколько подарков, надеюсь, вам понравится, приходите попробовать это ожерелье".

Он случайно взял с кофейного столика цепочку ожерелий из Духовного нефрита и Чжао Ушуань и подарил их ей на шею.

Духовный нефрит и экстремальное бессмертное золото были духовными предметами, которые содержали в себе богатую ауру, настолько, что свет излучался с эффектом драгоценного света, и нося его на шее, эффект был похож на то, как будто его поместили в шкафчик в ювелирном магазине.

"Это... это слишком дорого, я не выдержу." Чжао Ушуан никогда раньше не видела такого драгоценного сокровища, но она знала ценность этого ожерелья, и она выглядела немного коротковатой и нервной.

Нинг Тао смеялся: "Что я не могу взять, меч для героя, красивый нефрит для красивой женщины, это ожерелье нужно носить на шее".

Сердце Чжао Ушуана было так тронуто, что она вздрогнула и прижималась к груди Нин Тао.

Нинг Тао нежно обнял ее, чувствуя все, что к ней относится.

Сердце Нин Тао дрогнуло, и ощущение грусти и беспомощности пришло на ум.

То, что она хотела, ему было все равно.

Глаза Чжао Ушуана были затуманены водой: "Что, не можешь?"

"Я..." Нинг Тао хотел снова поговорить.

Чжао Ушуань вышел из рук Нин Тао и посмотрел на Нин со слезами на глазах.

С ее точки зрения, ее просьба вовсе не была чрезмерной. Этот человек спас ее из огненной ямы и дал ей вторую жизнь.

Атмосфера стала тяжелой и неловкой, в воздухе витает фактор печали.

"А где брат Ван?" Нинг Тао решила сменить тему.

Слезы Чжао Ушуан пришли ей в глаза, и голос ее немного задохнулся: "Ты пришел ко мне только один раз после такого долгого времени, думаешь, я приглашу его к себе?".

Нинг Тао горько смеялся.

Он был свиньёй.

"Мне не нужно твое ожерелье". Чжао Ушуан протянул руку помощи, чтобы снять ожерелье, надетое на шею Снегу.

Нинг Тао протянула руку и схватила ее за руку: "Хорошо, я скажу тебе правду, я дам тебе знать, что я за человек".

http://tl.rulate.ru/book/29303/920795